

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/PhS.1-16.087>

А.Г. Гродецкая

Многополярный филологический мир

В рецензии представлено содержание 9-го выпуска сериального издания «Русистика и компаративистика», рассматриваются научные принципы ученых разных областей гуманитарного знания (лингвистика, литературоведение, культурология, компаративистика) и школ (Россия, Литва, Венгрия, Польша, Япония).

Ключевые слова: русистика, компаративистика, научные школы, лингвистика.

The review presents the contents of the 9th issue of serial edition «Russistics and Comparativistics»; scientific principles of scholars of different areas of humanitarian knowledge (linguistics, literary criticism, culturology, comparativistics) and schools (Russia, Lithuania, Hungary, Poland, Japan) are examined.

Keywords: russistics, comparativistics, scientific schools, linguistics.

В 9-м выпуске сериального издания «Русистика и компаративистика» создателями серии выступают два университета — Московский городской педагогический и Литовский эдукологический, приняли участие, помимо ведущих ученых названных вузов, исследователи из других научных центров России и Литвы, а также русисты из Венгрии, Польши, Японии. Большинство статей сборника представляет результаты многолетней работы их авторов, это не публикации «на случай», и об этом прежде всего следует сказать. Высокой научной компетенцией ученых определяется и проблемный уровень статей, и то подчеркнутое внимание к теоретико-методологическим аспектам исследования, которым отмечена фактически каждая из них. Актуализация методологических проблем филологических штудий — еще одна особенность рецензируемого издания. И не нуждается, кажется, в оценке и комментарии то, что «Русистика и компаративистика» служит целям профессионального диалога ученых, абсолютно необходимого на фоне общих процессов культурной дезинтеграции, которые становятся не только объектом научного анализа, но и профессиональной обеспокоенности.

Выпуск 9-й, как и предшествующие, объединил лингвистов, специалистов в области эмпирической и нормативной лингвистики, чьи работы составили два раздела, и литературоведов и культурологов, работы которых помещены в трех разделах

РУСИСТИКА
И
КОМПАРАТИВИСТИКА

Русистика и компаративистика: сб. науч. статей / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. 9. — М.: МГПУ, 2014. — 276 с.¹

ISBN 978-5-243-00379-7

¹ Rusistika i komparativistika: sb. nauch. Statej, M.B. Loskutnikova. (Gl. red.) Vyp. 9, M., MGPU, 2014, 276 s.

издания. Научно-просветительским и образовательным целям служат разделы «Актуальное интервью», в котором опубликована беседа с директором музея-заповедника в Спасском-Лутовинове Е.Н. Левиной, и «Школа молодых исследователей», представляющем опыты восьми молодых тургеневедов, студентов-старшекурсников МГПУ. Заключает издание раздел «Рецензии».

Первый лингвистический раздел издания «Русский язык: традиции и современность» открывает статья Н. Авиной (ЛЭУ) «Современная орфография в зеркале рекламных объявлений» — о специфике функционирования русского печатного слова в иноязычной среде. Убедительно и систематично в статье представлены наиболее частотные ошибки в рекламных текстах литовских СМИ вместе с причинами их возникновения. Согласимся, на региональном уровне орфографическая неунифицированность и вариативность, как эти явления определяет наука, а говоря проще, нарушение кодифицированных норм как результат общекультурной регрессии, стоит острее, чем в среде русского языкового гражданства. Н. Авина проблему культуры письменной речи ставит в ее надрегиональном масштабе, не без горечи признавая, как и ее коллеги, на чьи работы она ссылается, что «эпоха орфографического догмата сменилась орфографическим плюрализмом». Профессиональный взгляд автора видит отражение лингвистических проблем не просто в зеркале рекламы, но в зеркале сложных историко-социальных и этнокультурных процессов современности. Содержательная работа Ж.В. Ганиева (МГПУ) «Новый этап в развитии русской орфоэпии» подводит итоги длительной работы над академическим «Большим орфоэпическим словарем русского языка» (2012; составители М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина). Работа знакомит с историей и предысторией создания словаря, с общей концепцией и методологией редакторов-составителей и с теми теоретическими и методологическими проблемами, которые остаются дискуссионными. Ж.В. Ганиев как участник процесса научной апробации материалов словаря и автор нескольких монографий по орфоэпии и культуре речи научную проблематику нового издания рассматривает на широком теоретическом и научно-историческом материале, обращаясь к опыту «столпов фонетической мысли» Л.В. Щербы, С.С. Высотского, Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского, М.В. Панова. Как и предыдущая статья, эта работа демонстрирует полноту видения автором дезинтеграционных процессов в современном языке, вследствие которых задача кодификации в области орфоэпии остается остроактуальной. Примером историко-лексикологического исследования является статья А.В. Алексеева (МГПУ) «Культурная значимость слова *труд* в истории русского языка», автор которой прослеживает изменения семантики слова *труд* в зависимости от культурно-исторического контекста.

Три работы, включенные в раздел «Грамматика языка и текста», отражают современные теоретические и прикладные задачи, решаемые грамматической семантикой. Н.А. Герасименко (МГОУ) в статье «Таксономическое значение в бисубстантивных предложениях русского языка» представила основные типы характеристики (таксономии) в двусоставных предложениях и их структурно-семантические особенности. Работа Т.Е. Шаповаловой (МГОУ) «Субъективная семантика глагольных форм настоящего времени в повести М. Лермонтова «Максим Максимыч»» демонстрирует, как презенсные формы глагола, преобладающие в тексте повести, формируют определенный тип темпоральности, определяемый автором статьи как «временная обобщенность», или «вневременность». В категориях синтаксического времени, таким образом, реализуется авторская интенция осмысления вневременных бытийных основ человеческой жизни. Оригинальный феномен грамматической персонификации в современной прозе представили Е.Ю. Геймбух и А.Г. Федорова (МГПУ) в статье «Своеобразии персонификации в «Сказке для вундеркиндов» С.Д. Кржижановского». Механизмы «оживления» предметов неживого мира Кржижановским в подаче авторов статьи чрезвычайно

выразительны. Так, в сказке «Чуть-чуть» наречия *чуть-чуть* и *еле-еле*, наименные части речи, используемые писателем для обозначения народов, приобретает свойства субстантиватов. Примеры подобного преобразования грамматической структуры слов в статье многочисленны и наглядны, они в полной мере передают оригинальность идеологии Кржижановского, своеобразие его «языковой личности», отображая, по убеждению исследователей, его видение мира как единства живых мыслящих сущностей.

Значительный по объему литературоведческий раздел в 9-м выпуске издания состоит из трех подразделов. Первый из них «*Национальная идентичность: вопросы литературоведения и культурологии*» открывает работа известного японского русиста, профессора университета Сайтама Казухико Савады. Многие годы К. Савада занимается творчеством И.А. Гончарова, уделяя особое внимание японским впечатлениям и контактам писателя. Уникальные материалы ученого были учтены в примечаниях к «Фрегату “Паллада”» в академическом ПССиП Гончарова. В настоящем издании в статье «“Запертый ларец с потерянным ключом”: И.А. Гончаров в Японии» К. Савада собрал воедино и сопроводил обстоятельным комментарием дневниковые записи японских уполномоченных, участвовавших в переговорах с русской дипломатической миссией в Нагасаки в 1853 г. и лично общавшихся с Гончаровым.

Творчество Гончарова могло бы, как творчество Толстого, составить самостоятельный раздел 9-го выпуска «Русистики и компаративистики», поскольку Гончарову посвящена и следующая за работой К. Савады статья М.Б. Лоскутниковой (МГПУ) «Мотив *Другого* в романе И.А. Гончарова “Обыкновенная история”». К творчеству Гончарова нас еще раз вернет статья А. Молнар и завершающая выпуск рецензия И.А. Беляевой. М.Б. Лоскутникова обращается к одной из важнейшей проблем художественной антропологии писателя, особенно если учитывать итоги разработки феномена *Другого* философской мыслью XX в. Надо признать, до М.Б. Лоскутниковой гончароведение этой проблемы фактически не касалось, хотя феномен *Другого* более чем актуален для всех трех гончаровских романов, что справедливо отмечает автор статьи. Анализируя стилистическую организацию «Обыкновенной истории» и функции мотива *Другого* в создании сравнительно-сопоставительных форм изображения, М.Б. Лоскутникова выходит к проблематике самопознания и самоидентификации старшего и младшего Адуевых в опыте познания *Другого*, к проблеме границ этого опыта и возможностей приятя / неприятя *чужого* опыта, в том числе и инокультурного.

Кризис «советской» идентичности отразили и русские, и литовские писатели-постмодернисты (Вен. Ерофеев, Р. Гавялис, Ю. Кунчинас) — так считает М. Романенкова (ЛЭУ), автор чрезвычайно интересной работы «Национальная идентичность в сравнительном изучении». М. Романенкова ставит вопрос о «кризисе» традиционной литературоведческой компаративистики и необходимости признания более адекватной современному уровню научного знания теории культурного трансфера, которая утверждает новое понимание целостности культурного пространства в сложноорганизованном взаимовлиянии его центра и периферии. Архитектурные метафоры государственной власти и национальной идентичности (Москва и Вильнюс) у названных авторов М. Романенкова «прочитывает» как «спрятанные» в тексте культурные коды, отмечая, что они сохраняют отчетливые знаки «русскости» и «литовскости». В своих главных выводах, далеко выходящих за рамки сопоставительной конкретики и опирающихся на теоретическую базу исследований в области культурного трансфера, автор приходит к мысли об отраженном литературными текстами осознании этнокультурной идентичности как онтологически устойчивой ценности.

Об актуальности для современного литературоведения методологических проблем свидетельствует и работа Е.Ю. Полтавец (МГПУ), демонстрирующая яркую индивидуальность ав-

тора и широкие возможности решения этих проблем. Статьей Е.Ю. Полтавец «Литературный мотив колесницы и его мифо-ритуальные основы (на примере произведений Л. Толстого)» открывается персональный раздел издания: «Творчество Л. Толстого: вопросы интерпретации и типологии». Мифореставрационный метод, который использует Е.Ю. Полтавец, синтезирует результаты фундаментальных трудов в области мифологии и мифопоэтики и опыт исследования функций мифологем в текстах Пушкина, Гоголя и др. В колесничном мифе возница (колесничий) выступает универсальной *метафорой души*, сама колесница — философским знаком иллюзии существования. Эти мифологемы восходят в равной степени к древнеиндийскому эпосу («Ригведа», «Махабхарата»), буддийской и античной мифологии и философии (Платон). При медленном чтении «Войны и мира», эпизод за эпизодом, упоминание того или иного средства передвижения, что и демонстрирует автор статьи, сигнализирует о действии известного толстовского закона «сопряжения», включающего действие мотивного «эха» и эксплицирующего архаические смыслы. Заданные в образе *экипажа* (колесницы) символические мифо-ритуальные смыслы, неясные на ситуационном уровне, убедительно раскрываются в работе Е.Ю. Полтавец. При этом мотивные повторы и преемственность смыслов прослеживаются ею не только в «Войне и мире», но и в поздних толстовских вещах. Решусь добавить к богатому материалу статьи только один выразительный пример. В «Моих воспоминаниях» (ч. 1, гл. 9) А.А. Фет вспоминал о коляске, на которой ездил старший брат Толстого Николай Николаевич:

«Я как-то заметил Н. Н., что его коляска — эмблема бессмертия души. С тех пор братья Толстые иначе ее не называли».

Современный читатель едва ли воспринимает те культурные смыслы, которые для современников Толстого были очевидны. Вне научных разысканий Е.Ю. Полтавец и ее предшественников они так и останутся «темными местами».

Оригинальна, как и другие работы венгерской исследовательницы Ангелики Молнар, ее публикуемая в толстовском разделе статья «Наименование смерти в произведениях Л. Толстого (“Смерть Ивана Ильича”) и М. Угарова (“Смерть Ильи Ильича”)». В постмодернистской пьесе Михаила Угарова, являющейся деконструктивистской, «китчевой» интерпретацией романа «Обломов», есть, вне сомнения, аллюзии на повесть Толстого. Их и рассматривает А. Молнар (в отдельных случаях близость ситуаций толкуя излишне буквально), выходя к проблеме физической и душевной болезни как процесса самоосмысления персонажа, завершающегося осознанием неминуемого, но неназываемого *конца*.

*Т*радиционная методология, сочетающая принципы историко-литературного и компаративистского анализа, положенная в основу работы Г.И. Романовой (МГПУ) «М. Гемпфри Уорд и Л. Толстой», дает, надо признать, продуктивные результаты. Сопоставительный анализ многочисленных текстов, от художественных до биографических, английской писательницы Мэри Гемпфри Уорд (Mary Humphry Ward) и Льва Толстого не только убеждает в их обоюдном интересе, но позволяет автору обнаружить между ними мировоззренческие и эстетические сближения. Попутно стоит отметить, что Толстой любил английский семейный роман и творчеству романисток-женщин, в том числе и малоизвестных, как это ни странно, симпатизировал. Этим вопросом занимались англоязычные толстоведы, что, к сожалению, автором статьи не учтено, однако нимало не обесценивает представленный в статье впечатляющий по объему материал.

Интересны по материалу три работы в последнем литературоведческом разделе «Проблемы типологии европейских литератур и литературно-фольклорные связи». Т.А. Алпатова (МГОУ)

в статье «Эдвард Юнг в художественном мире Г. Державина и Н. Карамзина» обращается к достаточно изученной теме — рецепции русской литературой творчества Э. Юнга, однако находит оригинальный аспект этой темы. Чрезвычайно интересный, малознакомый русскому читателю материал предлагает Э. Тышковска-Каспшак в статье «Гетеротопия Петербурга в цикле Ярослава Ивашкевича “Петербург”». Цикл эссе «Петербург», созданный Я. Ивашкевичем в 1976 г., после посещения в 1971 г. Ленинграда, включает семь очерков о Радищеве, Пушкине, Достоевском, Блоке, Мицкевиче и Виткации. Э. Тышковска-Каспшак поясняет используемый ею термин «гетеротопия», введенный М. Фуко: это особое субъективно воспринятое пространственно-временное единство. В гетеротопии Петербурга у Я. Ивашкевича, как убеждает автор статьи, репрезентируется город искусства, побуждающий к творчеству, и вместе с тем город, символизирующий репрессивную по отношению к художнику власть. Наконец, живой и яркий материал, характеризующий любовь Пушкина к «энергии простонародных выражений», предлагает читателю С.А. Джанумов (МГПУ) в статье «Народные пословицы и поговорки в письмах А.С. Пушкина 1828—1831 годов».

Содержательная рецензия И.А. Беляевой (МГПУ) «По следам юбилея И.А. Гончарова» — отзыв на сборник научных работ, изданный в Венгрии к 200-летию писателя (Гончаров: живая перспектива прозы: Науч. статьи о творч. И.А. Гончарова / [Ред.-сост.: Molnar Angelika]. Szombathely, 2013. Bibliotheca Slavica Savariensis. Т. XIII). Сборник объединил 50 ученых России и зарубежья, и в этом, безусловно, заслуга его редактора-составителя Анжелики Молнар. Рецензия И.А. Беляевой, рассматривающая публикации в сборнике в качестве итоговых для гончароведения на современном этапе, возвращает нас к актуальным вопросам методологии, материала, культурного диапазона литературоведческих исследований.

Гродецкая Анна Глебовна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Отдела Новой русской литературы
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

Grodetsky Anna G.,

Candidate of Philology (Sciences),
Senior Researcher in the Department of Russian literature
Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy
of Sciences

E-mail: grodetskaiaag@mail.ru

